

Вооруженные формирования таджикской оппозиции

Общая численность военных формирований таджикской оппозиции оценивается в 10—12 тысяч человек. Они вооружены кроме стрелкового оружия гранатометами, реактивными системами залпового огня, переносными зенитно-ракетными комплексами. Имеются ЗСУ «Шилка» а также некоторое другое вооружение и современные средства связи. Наиболее крупными формированиями к середине 1994 года были отряды Резвона Алимардана (до 500 чел.), Али Халимова (до 700 чел.), Хакима Банги (до 400 чел.), Мирзо Зиеева (до 200 чел.) и ряд других.

Боевые формирования оппозиции отличаются хорошей профессиональной подготовкой, высокими морально-боевыми качествами. Прекрасно обучены ведению боевых действий в горной местности, особенно ночью. Способны нанести серьезные удары по правительственным таджикским силам. Кроме того, таджикская оппозиция может рассчитывать на серьезную поддержку афганских моджахедов.

Наиболее многочисленны и боеспособны оказывающие влияние на развитие обстановки в афганской провинции Бадахшан вооруженные группировки Исламского Общества Афганистан (ИОА), Исламской Партии Афганистана (ИПА), Исламского Общества Афганистана Панджер (ИОАП).

Общая численность отрядов и групп ИОА, действующих в провинции Бадахшан — 10 000 человек. Местное руководство ИОА поддерживает своего лидера Б. Раббани. В приграничной зоне наиболее активны формирования Абдул Басира Халеда (до 1400 чел.). Ему же подчинена 29-я пехотная дивизия общей численностью до 7 000 чел.

Абдул Басир Халед считается одним из самых способных афганских командиров. Ему 46 лет, родился в г. Файзабад в семье муллы, таджик. Окончил 12 классов лицея «Памир» в г. Файзабад, получил духовное образование. В ходе вооруженной борьбы против советских войск проявил себя опытным военным руководителем. Пользуется

авторитетом среди жителей провинции.

Группировка ИПА на территории провинции Бадахшан насчитывает более 3 000 чел. Основная часть отрядов и группировок ИПА поддерживает своего лидера Г. Хекматьяра и способна оказать серьезное влияние на развитие обстановки в зоне таджико-афганской границы. Общим руководителем отрядов ИПА (до 1 800 чел.) является Хиродмант.

Хиродмант родился в провинции Бадахшан, таджик. До 1974 года исполнял обязанности муллы в к. Иргиталь. С 1974 по 1978 год находился в Пакистане. В 1981 году повторно убыл в Пакистан, где в течение нескольких месяцев проходил специальную подготовку в одном из учебных центров. В своих формированиях имеет пакистанских и саудовских советников.

Группировка ИОАП в Бадахшане насчитывает свыше 3 200 чел., которые базируются в основном в южных уездах. В последнее время руководством ИОАП проводились активные мероприятия по реорганизации подчиненных формирований по армейскому типу (дивизия — полк). Формирования ИОАП строго подчиняются своему лидеру Ахмад Шаху Мо-суду, который неоднократно высказывался в поддержку таджикской оппозиции.

На кулябском (хотлонском) направлении таджикская оппозиция может рассчитывать на серьезную поддержку афганских моджахедов, в том числе на московском направлении до 5 000 чел.

Кроме того, таджикской оппозиции могут оказать помощь от нескольких сот до нескольких тысяч добровольцев из ряда мусульманских стран. Оппозиция также может рассчитывать на некоторые отряды самообороны Горного Бадахшана. При этом важно учесть, что количество отрядов самообороны ГБАО, которые могут оказать помощь оппозиции, будет зависеть от степени гибкости российских погранвойск и центрального правительства Таджикистана.

Серьезное влияние на развитие боевых действий может оказать руководство 7-го армейского корпуса (АК) афганского генерала Абдул Рашид Дустума, дислоцированного

в ряде северных афганских провинций (личного состава — свыше 60 000 чел, бронетанковой техники — около 350 ед., самолетов — около 50 ед., вертолетов — свыше 20 ед.), и его заместителя по Национальному Исламскому Движению Афганистана (НИДА) одного из лидеров афганских имаилитов Сайда Мансура Надери (провинция Баглан, свыше 30 000 личного состава). На сегодняшний день силы А. Дустума и М. Надери противостоят союзникам таджикской оппозиции, и в первую очередь, силам Ахмад Шаха Мосуда.

Наиболее способным союзником таджикской оппозиции является Ахмад Шах Мосуд. Ему 43 года, таджик, имеет высшее военное образование, генерал-полковник. Без всяких преувеличений — самый талантливый военно-политический руководитель Афганистана. Обладает колоссальным опытом организации и ведения партизанской войны. Имеет боевые группы в провинциях Кабул, Парван, Тахор, Бадахшан.

В случае не достижения компромисса в ходе межтаджикских переговоров возможны два варианта развития военной ситуации. При относительной стабилизации обстановки в Горном Бадахшане (первый вариант) нарастание боевых действий будет происходить вероятнее всего в Дарвазском районе ГБАО.

В июне—июле оппозиция попытается взять под контроль перевал Хобуробат. Одновременно будут наращиваться военные силы оппозиции в Гармской группе районов, где по некоторым данным уже находится от 300 до 500 бойцов оппозиции. Будет нарастать давление и на кулябском (хотлонском) направлении.

Август—сентябрь — пик боевых действий как на границе, так и внутри республики. Резкий взлет террористической активности, в том числе против российских граждан. Увеличение помощи со стороны добровольцев из некоторых мусульманских стран.

Многое будет зависеть, как и в любой партизанской войне, особенно на Востоке, от степени готовности разведструктур противоборствующих сторон по перетягиванию на свою сторону относительно нейтральных сил, и в первую очередь, отрядов самообороны Горного Бадахшана. Похоже, что ни соответствующие силы таджикского руководства, ни российских погранвойск не способны к серьезной, кропотливой работе как с отрядами самообороны ГБАО, так и с отрядами афганских моджахедов и местным населением. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что за 2,5 года правительственным силам и поддерживающим их российским погранвойскам не удалось

создать в ГБАО боееспособные воинские формирования, состоящие из памирцев, в составе силовых структур (МО, МВД, МНЕ) Таджикистана.

Так, отдельный горнострелковый батальон МО Таджикистана в 1994 году не имел до 20 % стрелкового оружия, 100 % бронетранспортеров, 80 — 85 % пулеметов и минометов. Личный состав не имел достаточного материально-технического оснащения, месяцами не получал зарплаты. И это при том, что 80 % жителей Дарвазского района и свыше 90 % исмаилитских районов Горного Бадахшана выступали до апреля 1995 года за поддержку погранвойск России.

В связи с этим нельзя исключить худшего сценария (второй вариант) — продолжения конфронтации между российскими погранвойсками и отрядами самообороны ГБАО. В этом случае контролируемость границы резко снизится. Оппозиция получит возможность массового перехода границы через ГБАО и сосредоточения значительных сил как в Горном Бадахшане, так и в Гармской группе районов. Станет возможным нанесение мощных ударов не только в Гармской группе районов, но и развитие наступления в сторону Душанбе, что в свою очередь втянет в боевые действия 201-ю МСД.

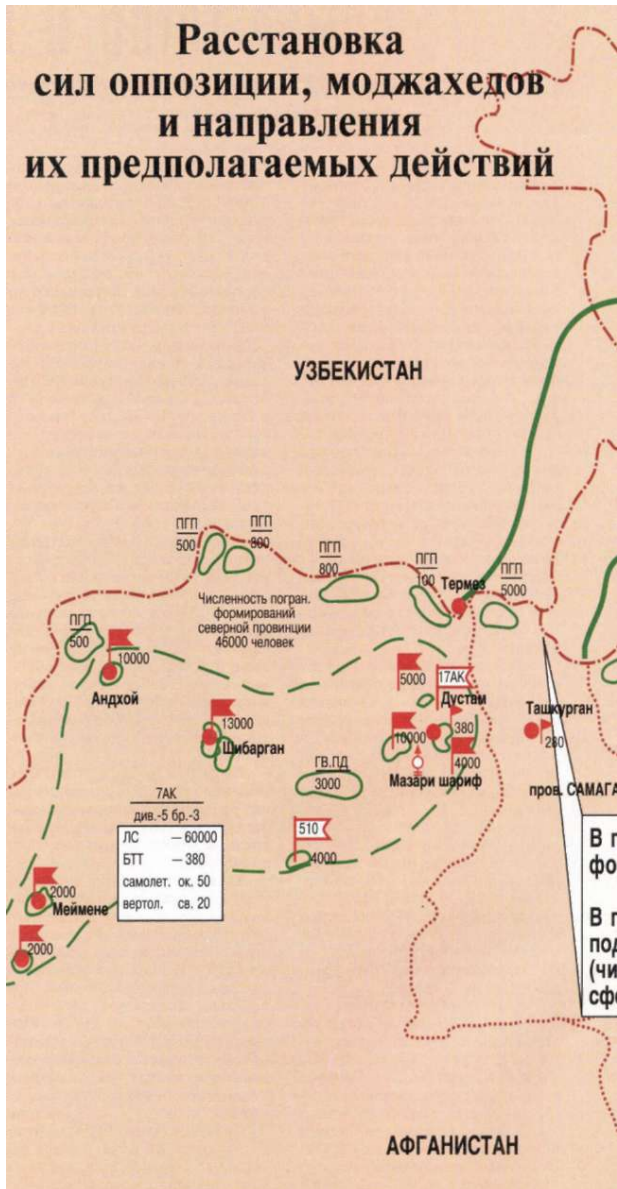
Необходимо учесть, что значительная часть личного состава российских погранвойск и 201-й МСД состоит из таджиков (некоторые подразделения на 70 — 80 %). Поэтому в случае развертывания специальной работы оппозиции с учетом опыта и материальной базы афганских моджахедов, боееспособность этих подразделений резко снизится.

В целом вооруженные формирования оппозиции и ее союзников будут способны нанести серьезное поражение проправительственным силам Таджикистана в течение 1996— 1997 годов.

Памир готов к извержению

Автор: Семен Багдасаров

24.06.2011 10:57 - Обновлено 24.06.2011 11:05

Памир готов к извержению

Автор: Семен Багдасаров

24.06.2011 10:57 - Обновлено 24.06.2011 11:05

